

Священник Сергей Чарыков

РЕЧЬ ИУДЕЙСКОГО ЦАРЯ АВИИ (2 ПАР 13:4–12) В КОНТЕКСТЕ БОГОСЛОВИЯ ХРОНИСТА

Отрывок из 13-й главы 2-й книги Паралипоменон, содержащий в себе речь иудейского царя Авии к израильтянам перед сражением с ними, насыщен богословской тематикой. Повествование настолько характерно отражает черты религиозного учения автора книг Паралипоменон, что заслуживает особенного внимания.

Ключевые слова: книги Паралипоменон, книги Царств, Хронист, царь Авия, династия царя Давида, жанр ветхозаветных речей, храмовое богослужение.

Известный немецкий библеист Герхард фон Рад назвал речь иудейского царя Авии в 13-й главе 2 Паралипоменон «маленьким компендиумом богословия Хрониста»¹. Действительно, по ней мы можем очертить круг богословских идей автора этих после пленных библейских книг.

Повествования о битвах и сражениях — излюбленная тема автора книг Паралипоменон, поскольку является поводом к наставлению о причинах успеха либо неудач в жизни Израиля. В рассматриваемом нами случае Хронист предпочел остановиться на особом историческом моменте, а именно — на военном столкновении между двумя частями богоизбранного народа. «На чьей стороне Бог и где истинный Израиль?» — вопрос первостепенной важности для Хрониста, который он не может не затронуть в контексте обзора событий. Необычно, что в качестве проповедника религиозного учения при этом выдвигается кандидатура нечестивого (по книгам Царств) правителя. В связи с упомянутыми уникальными особенностями отрывка интересной задачей для исследования является выявление основных положений богословия Хрониста в том виде, в каком они представлены в речи Авии. С этой целью будет произведен анализ речи путем сопоставления его с параллельным описанием книг Царств.

В первую очередь приведем цитаты из текста, наглядно демонстрирующие различия повествований о царствовании Авии во 2 Пар и в 3 Цар. Для удобства

Священник Сергей Чарыков — кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской православной духовной академии.

В основу публикации положен доклад автора на XXXVI Международной филологической конференции Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, 2007 г.).

¹Rad G.v. Theologie des Alten Testaments. B. 1. München, 1957. S. 350

сравнения представим примеры в параллельных столбцах, соотнося сходные части между собой².

3 Царств 15:1–8	2 Пар 13:1–3, 13–14:1
1. В восемнадцатый год царствования Иеровоама, сына Наватова, Авия воцарился над Иудеями.	1. В восемнадцатый год царствования Иеровоама воцарился Авия над Иудеями.
2. Три года он царствовал в Иерусалиме; имя матери его Мааха, дочь Авессалома.	2. Три года он царствовал в Иерусалиме; имя матери его Михаия, дочь Уриилова, из Гивы. И была война у Авии с Иеровоамом.
3. Он ходил во всех грехах отца своего, которые тот делал прежде него, и сердце его не было предано Господу Богу его, как сердце Давида, отца его. 4. Но ради Давида Господь Бог его дал ему светильник в Иерусалиме, восставив по нем сына его и утвердив Иерусалим, 5. потому что Давид делал угодное пред очами Господа и не отступал от всего того, что Он заповедал ему, во все дни жизни своей, кроме поступка с Уриею Хеттеянином.	
6. И война была между Ровоамом и Иеровоамом во все дни жизни их.	3. И вывел Авия на войну войско, состоявшее из людей храбрых, из четырехсот тысяч человек отборных; а Иеровоам выступил против него на войну с восемьюстами тысяч человек, [также] отборных, храбрых. ... 13. Между тем Иеровоам послал отряд в засаду с тыла им, так что [сам] [он] был впереди Иудеев, а засада позади их.
	14. И оглянулись Иудеи, и вот, им битва спереди и сзади; и возопили они к Господу, а священники затрубили трубами.

² Речь Авии (2 Пар 13:4–12) исключена из текста, поскольку она занимает большой объем и полностью отсутствует в 3 Цар 15.

	<p>15. И воскликнули Иудеи. И когда воскликнули Иудеи, Бог поразил Иеровоама и всех Израильтян пред лицом Авии и Иуды.</p> <p>16. И побежали сыны Израилевы от Иудеев, и предал их Бог в руки им.</p> <p>17. И произвели у них Авия и народ его поражение сильное; и пало убитых у Израиля пятьсот тысяч человек отборных.</p> <p>18. И смирились тогда сыны Израилевы, и были сильны сыны Иудины, потому что уповали на Господа Бога отцов своих.</p> <p>19. И преследовал Авия Иеровоама и взял у него города: Вефиль и зависящие от него города, и Иешану и зависящие от нее города, и Ефрон и зависящие от него города.</p> <p>20. И не входил уже в силу Иеровоам во дни Авии. И поразил его Господь, и он умер.</p>
<p>7. Прочие дела Авии, всё, что он сделал, описано в летописи царей Иудейских. И была война между Авиею и Иеровоамом.</p>	<p>22. Прочие деяния Авии и его поступки и слова описаны в сказании пророка Адды.</p>
<p>8. И почил Авия с отцами своими, и похоронили его в городе Давидовом. И воцарился Аса, сын его, вместо него.</p>	<p>1. И почил Авия с отцами своими, и похоронили его в городе Давидовом. И воцарился Аса, сын его, вместо него.</p>

Данное сравнение наглядным образом демонстрирует заметные различия в повествованиях. В чем они заключаются и чем они обусловлены?

Как известно, книги Царств и Паралипоменон относятся к двум основным историческим блокам, последовательно описывающим длительный период истории Израиля³. Книги Царств, по мнению большинства современных исследователей, являются завершением группы исторических книг, включающей в себя также книги Иисуса Навина и Судей. Традиция подчеркивает единство этих книг, относя их к разделу «ранних пророков», а исследователи, в свою

³ В отличие от таких книг, как Руфь или Есфирь, которые посвящены отдельным эпизодам истории Израиля.

очередь, указывают на связь этого блока с идеями Второзакония⁴. Временем окончательного завершения данного исторического труда считают эпоху плена (VI в.). Именно время пленения обуславливает цели и задачи авторов и редакторов хроник, что явственно ощущается при изложении ими событий. Основной акцент в историческом повествовании «ранних пророков» сделан на выявление причин падения царств, потери той земли, которую Израиль получил от Бога, вступив в Завет с Ним.

Книги Паралипоменон принадлежат более позднему времени, а именно эпохе возвращения в Иерусалим и восстановления жизни на земле Израиля. Главной задачей пророков и религиозных наставников народа в это время было вдохновить народ на возрождение и продолжение той миссии, к которой был призван Израиль при Моисее. Если авторы книг ранних пророков отвечали народу на вопрос: «за что Бог наказал их пленом?», то в книгах Паралипоменон можно было отыскать ответ на вопрос: «как жить дальше?» Соответственно, ощутимые различия в повествованиях нередки даже в параллельных изложениях истории Израиля книгами Царств и Паралипоменон.

Рассмотрим подробней отличия нашего отрывка от параллельных мест в описании 3 книги Царств.

1. Зачало повествований сходно, за исключением того, что, согласно 2 Пар 13, Авия воцарился над *Иудой*, а по 3 Цар 15 — над *иудеями*. Различие Синодального перевода основано на тексте LXX, в МТ этого нет.

2. Вслед за этим следуют факты родословной, которые оказываются противоречащими друг другу, а именно: упомянуты разные имена матери — *Мааха*, дочь *Авессалома* (3 Цар) и *Михаия*, дочь *Уришлова*, из *Гивы* (2 Пар). Возможно, причину следует искать в использовании авторами различных источников⁵. Исследователи исторических книг по-разному пытались объяснить данное различие: одни предлагали Авию считать братом Асы, другие — одну из упомянутых матерей царицей-мачехой⁶. Однако, в любом случае, согласовать указания, касающиеся родословной Авии, затруднительно.

3. Затем в книгах Царств приводится развернутая оценка царствования Авии (в Пар она полностью отсутствует), в которой наиболее явным образом

⁴ Отсюда их именование в западной научной традиции — «второзаконническая» или «девторономическая» история.

⁵ Ср., однако, 2 Пар 11:20.

⁶ См. краткий обзор мнений в: *MacLean H.B. Abijah // The Interpreter's Dictionary of the Bible. V. 1. New York-Nashville, 1962. P. 8.*

выражаются богословские установки автора. Оценка деятельности царей в книгах Царств дается с позиций книги Второзакония, провозглашающей не только единственность, исключительность Бога Израиля, но и одно место поклонения Ему (Втор 12 гл.), а также неминуемую кару за нарушение верности Богу (28 гл.). С другой стороны, взгляд на историю царей определялся для автора и уже осуществившимся к его времени фактом падения царств. В 3 Цар 15:3–5 присутствуют две основополагающие богословские идеи. Первая — безоговорочное осуждение за идолопоклонство, вторая — мысль о пощаде, милости со стороны Бога. Первая, обусловленная заповедями Второзакония, осуществилась в разрушении Иерусалима, Храма и пленении Израиля; вторая, основанная на верности Бога завету с Давидом и его династией («светильник в Иерусалиме» — пророчество Нафана — 2 Цар 7), является твердой надеждой на будущее спасение.

4. Здесь также мы наблюдаем одно из главных отличий между двумя повествованиями: отсутствие развернутой религиозной оценки царствования Авии восполняется в 2 Пар 13 пространной речью Авии, составляющей предмет нашего исследования. Именно эта речь содержит основные богословские установки Хрониста.

5. Далее следует указание на военный конфликт между двумя царствами в царствование Ровоама (6 ст.) и Авии (7 ст.).⁷ На фоне развернутого описания военных действий в 2 Пар 13 выделяется краткое упоминание конфликта в 3 Цар 15. Возможно, Хронист использовал здесь сведения из своего источника. Однако, более подробное описание сражения объясняется и заинтересованностью этой темой автора. В свое время мы обратим внимание на это.

6. Завершаются оба повествования отсылкой к источникам за более подробными сведениями. Источники эти различны. С одной стороны, этот факт может объяснить различия между двумя текстами. С другой же, сам выбор именно этих источников свидетельствует о разных интересах и намерениях авторов.

Исходя из вышеперечисленных отличий, можно сделать некоторые выводы. Отметим два, на наш взгляд, важных момента, которые и объясняют различия в рассмотренных повествованиях.

⁷ Затруднительно найти исчерпывающее объяснение, почему в повествовании о царствовании Авии сказано о войне Иеровоама с Ровоамом, его отцом (6 ст.). См. одно из них в: *Глаголев А., свящ.* 3 и 4 книги Царств // Толковая Библия / Под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 2. СПб., 1905. С. 438.

Первое. Авторы основывают свои повествования на разных источниках. Здесь нет возможности подробно останавливаться на развернувшейся в западной научной литературе дискуссии по вопросу источников книг Паралипоменон. Из всей палитры мнений можно выделить три основных. Первое из них рассматривает *упомянутые* Хронистом источники не более, как подражание указаниям книг Царств. Другое признает существование так называемого Мидраша книги царей (2 Пар 24:27), составными частями которого были все перечисляемые Хронистом пророческие источники⁸. Наконец, третье считается с существованием всех (в том числе и отдельных пророческих записей) упомянутых Хронистом источников⁹. Оставляя за скобками эту дискуссию, обратим внимание на *характер* упоминаемых источников.

Книги Царств ссылаются, в основном, на *летописи* царей Израиля и Иудеи. Хронист же, главным образом, упоминает *пророческие* источники. Хотя источники не сохранились, но исходя из именовании, можно предположить, что Девтерономист опирался на источники, связанные с царским двором, на летописи, где записывались в хронологическом порядке происходившие события. Хронист же ссылался на пророческие источники, которые, возможно, содержали больше материала, посвященного истолкованию известных событий¹⁰, а также на слова-речения царей, пророков и проч. По-видимому, именно это проливает свет на различие повествований и на происхождение речи Авии.

Второе. Мы уже обозначили главное различие в повествованиях: в 3 Цар дана развернутая религиозная оценка царствования Авии, а в 2 Пар, на ее месте, присутствует речь Авии. Отметим, что именно эти два текста максимально богословски насыщенные. Таким образом, различия в повествованиях могут быть обусловлены не только использованием разных источников, но и богословскими установками авторов, а также различными целями и задачами, о которых уже было упомянуто выше.

Прежде рассмотрения речи Авии, зададимся еще одним вопросом: почему автор Паралипоменон не упоминает о нечестии Авии? К этому нас подвига-

⁸ См.: *Eissfeldt O.* Einleitung in das Alte Testament. Tübingen, 1964. S. 721–726; *Sellin E., Fohrer G.* Einleitung in das Alte Testament. Heidelberg, 1969. S. 260–266; *Pfeiffer R.H.* Chronicles, I and II // The Interpreter's Dictionary of the Bible. V. 1. New York-Nashville, 1962. P. 578–580.

⁹ См., напр.: *Юнгеров П.А.* Введение в Ветхий Завет. Кн. 2. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. М., 2003. С. 168–169.

¹⁰ В повествовании об Авии пророческий источник характерно именуется «сказание (евр. «мидраш», т.е. изъяснение, истолкование) пророка Адды». См. также: 2 Пар 24:27, где в МТ стоит «мидраш книги царей».

ет, во-первых, вышеупомянутое сравнение с 3 Цар 15, а во-вторых, вопиющий факт отсутствия какой бы то ни было оценки. Если сравнить характеристики одних и тех же царей в книгах Царств и Паралипоменон, то можно заметить, что Авия — единственный царь, которому Хронист не дает никакой оценки. Текст 2 Пар 13:21: «*Авия же усилился; и взял себе четырнадцать жен и родил двадцать два сына и шестнадцать дочерей*»¹¹, — единственные слова, которые с натяжкой можно расценить как имеющие положительный оттенок, однако и они не могут свидетельствовать о благодеяниях самого царя, но лишь знаменовать собой силу и успех правителя. В тех случаях, когда Хронист в повествовании о царствовании Авии приводит пример для подражания, таковым оказывается народ в целом, но не царь¹².

Думается, причину умалчивания о нечестии Авии следует искать в следующем. Характерная черта Хрониста в изложении истории — объяснение причин тех или иных событий. Это связано с задачей автора представить для современников уроки из прошлого. Важно было продемонстрировать на исторических примерах, что за благочестием следует награда от Бога, за нечестием — наказание. Именно такая «причинно-следственная связь», согласно повествованию Хрониста, формирует историю Израиля, и именно такая трактовка позволяет связать между собой события как минувших дней, так и современные, сопоставляя настоящее с опытом прошлого. Причем, в своем повествовании автор делает акцент на индивидуальном воздаянии¹³. Именно этим объясняется внимание автора к добрым поступкам нечестивых царей и, напротив, к дурным — у благочестивых. Пример тому — упоминание о покаянии Манассии для объяснения его длительного царствования и о непослушании Иосии в связи с его неожиданной гибелью. Ни тому, ни другому описанию нет параллелей в книгах Царств.

¹¹ Интересно, что для автора Паралипоменон знаком силы и успеха является многоженство (ср. о Ровоаме в 2 Пар 11:18–21). Согласно же «уставу» о царе во Втор 17:17 многоженство — показатель нечестия, поскольку в нем кроется опасность неверности Богу (ср. о Соломоне в 3 Цар 11 гл.).

¹² «*Иудеи <...> возопили <...> к Господу, а священники затрубили трубами. <...> И воскликнули Иудеи. И когда воскликнули Иудеи, Бог поразил Иеровоама и всех Израильтян пред лицом Авии и Иуды. <...> И смирились тогда сыны Израилевы, и были сильны сыны Иудины, потому что упали на Господа Бога отцов своих*» (2 Пар 13:14–15, 18).

¹³ Характерный пассаж: «*...так <...> написано в законе, в книге Моисеевой, где заповедал Господь, говоря: не должны быть умерщвляемы отцы за детей, и дети не должны быть умерщвляемы за отцов, но каждый за свое преступление должен умереть*» (2 Пар 25:4).

Поскольку в нашем случае упоминание о нечестии Авии никоим образом нельзя было связать с успехом иудеев (2 Пар 13:14–18), автор умалчивает о нем. Однако, с другой стороны, слова о благочестии Авии шли бы вразрез с известным повествованием книг Царств, поэтому, объясняя причины победы, автор говорит о благочестии не Авии, но народа (см.: 2 Пар 13:14–15, 18). Кроме того, говорить о нечестии Авии в контексте религиозной проповеди, звучащей в его устах, было бы неуместно.

Обратимся к рассмотрению речи Авии, искусно вставленной между описанием диспозиции воюющих (13:3) и рассказом о чудесной победе иудеев (13:13–19), одержанной вопреки превосходству сил израильтян (3 ст.) и военным хитростям Иеровоама (13 ст.).

4. И стал Авия на вершине горы Цемараимской, одной из гор Ефремовых, и говорил: послушайте меня, Иеровоам и все Израильтяне!

5. Не знаете ли вы, что Господь Бог Израилев дал царство Давиду над Израилем навек, ему и сыновьям его, по завету соли [вечному]?

6. Но восстал Иеровоам, сын Наватов, раб Соломона, сына Давидова, и возмутился против господина своего.

7. И собрались вокруг него люди пустые, люди развращенные, и укрепились против Ровоама, сына Соломонова; Ровоам же был молод и слаб сердцем и не устоял против них.

8. И ныне вы думаете устоять против царства Господня в руке сынов Давидовых, потому что вас великое множество, и у вас золотые тельцы, которых Иеровоам сделал вам богами.

9. Не вы ли изгнали священников Господних, сынов Аарона, и левитов, и поставили у себя священников, какие у народов других земель? Всякий, кто приходит для посвящения своего с тельцом и с семью овнами, делается у вас священником лжебогов.

10. А у нас — Господь Бог наш; мы не оставляли Его, и Господу служат священники, сыны Аароновы, и левиты при своем деле.

11. И сожигают они Господу всежжения каждое утро и каждый вечер, и благовонное курение, и полагают рядами хлеба на столе чистом, и зажигают золотой светильник и лампы его, чтобы горели каждый вечер, потому что мы соблюдаем установление Господа Бога нашего, а вы оставили Его.

12. И вот, у нас во главе Бог, и священники Его, и трубы громогласные, чтобы греметь против вас. Сыны Израилевы! не воюйте с Господом Богом отцов ваших, ибо не получите успеха.

Рассматриваемый отрывок принадлежит к довольно распространенному в Библии жанру *речей*. Выделяют несколько разновидностей указанного жанра: «завещания» — прощальные речи религиозных вождей Израиля (Иисуса Навина, Самуила, Давида), так называемые политические речи, связанные с какими-либо значительными событиями, к которым относятся и речи перед сражениями. Политические речи в Израиле не были столь распространены, как, например, в Греции, однако все же существовали. В Библии эти речи имеют ярко выраженную религиозную окраску¹⁴. Речь Авии можно признать разновидностью политической речи перед сражением, обращенной к врагам. Ее главная задача — убедить израильтян в тщетности их усилий в войне с иудеями. В силу ее идейной направленности западные исследователи склонны видеть в ней «левитскую» проповедь, которая отражает реалии религиозной жизни израильтян после плена¹⁵.

В библейском тексте, особенно в исторических книгах, речь занимает главенствующее положение по отношению к повествованию. Последнее зачастую повторяет то, что высказано в речи, имеющей форму монолога или диалога¹⁶. Предназначение речи Авии в тексте — объяснить причины победы иудеев над израильтянами. Однако в ней есть и более глубокое содержание. Хронист излагает ее, чтобы выразить свое представление о том, что есть истинный Израиль, народ Божий. Выше уже было отмечено, что автор выбрал для этого размышления подходящий момент. Война внутри Израиля, богоизбранного народа, расколотого надвое — проблема, требовавшая своего решения и осмысления. Кто есть истинный Израиль? Какое из двух царств сохраняет преемственность с религиозной традицией Израиля, является наследником обетований Бога? На эти вопросы, актуальные в послевоенное время, в первую очередь и отвечает автор устами Авии. Поэтому речь Авии — проповедь, адресованная (быть может, даже в большей степени) современникам Хрониста¹⁷: кто есть истинный Израиль и как нужно жить возвращенцам, чтобы *быть* народом Божиим, наследником которого они являются.

В этой связи знаменательно начало речи: «...*послушайте меня, Иеровоам и все Израильтяне!*» (2 Пар 13:4). Уже давно было замечено, что обращение

¹⁴ Более подробно об этом жанре см. в кн.: *Eissfeldt O.* Einleitung in das Alte Testament. Tübingen, 1964. S. 14–19.

¹⁵ *Sellin E., Fohrer G.* Einleitung in das Alte Testament. S. 266.

¹⁶ *Ауни Д.* Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000. С. 101.

¹⁷ Это можно сказать о всем произведении Хрониста, которое обычно датируют V–IV вв. до Р.Х.

Авии к врагам перед сражением довольно-таки странно¹⁸. Можно думать, что таковой неестественный характер обращения появился вследствие намерения автора привлечь наше внимание к некоторым моментам своего учения. «*Все Израильтяне*», «*весь Израиль*» — излюбленное выражение Хрониста. Анализ употребления термина «Израиль» в книгах Паралипоменон заслуживает отдельного внимания и выходит за рамки настоящего исследования¹⁹. Однако и в избранном нами отрывке можно увидеть, что данный термин имеет различное смысловое наполнение. Если в 4 ст. «Израиль» знаменует собой лишь северное царство, то в следующем, 5 ст., в данном понятии заложен более широкий смысл: «*Не знаете ли вы, что Господь Бог Израилев дал царство Давиду над Израилем навек, ему и сыновьям его, по завету соли?*» Можно заключить, что для автора Израилем является не столько северное царство (хотя он употребляет термин для обозначения последнего), сколько тот Израиль, с которым Бог заключил Завет и наследником которого является община современников Хрониста.

Упоминание царя Давида в 5 ст. неслучайно, оно соотносится с понятием «Израиль» и определенно отражает религиозное мирозерцание Хрониста. Для последнего эпоха Давида есть вершина истории избранного народа; все, что предшествовало ей от Адама, — лишь предыстория²⁰. Все последовавшее — история продолжения дела, начатого Давидом, история «сынов» Давида — царей из его династии. При этом нельзя не заметить, что повествование об истории северного царства в труде Хрониста отсутствует, а главный акцент делается на завете Бога с Давидом. Последний оказывается для автора едва ли не важнее, чем завет Синайский, практически не упоминаемый на страницах книг Паралипоменон. Личность Давида и его деятельность, как можно заключить из исторического повествования, по меньшей мере сопоставимы, если не превосходят Моисея и его дело. Давид представлен в повествовании «вторым» Моисеем: с ним заключен завет, он инициатор строительства храма и организатор служений в нем²¹.

Согласно 5 ст. царство отдано «Давиду и сынам его», и это определение Бога имеет непреложный характер — «завет соли» («вечный» — в Синод. переводе). Такое определение подразумевает собой пророчество Нафана об из-

¹⁸ Глаголев А., *свящ.* Вторая книга Паралипоменон // Толковая Библия / Под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 3. СПб., 1906. С. 119–120.

¹⁹ См. об этом, напр., в кн.: Вейнберг И.П. Рождение истории. М., 1993. С. 158.

²⁰ Последняя представлена генеалогическими списками, где одна из главных линий Иуда — Давид.

²¹ См.: Rad G.v. *Theologie des Alten Testaments*. B. 1. S. 348.

брании Давида и вечном правлении его династии. Поэтому восстание против «сынов Давида», согласно автору, есть восстание против замысла Бога о Своем народе, и следовательно, восстание против воли Бога. Вот как об этом сказано в следующем отрывке: *«Но восстал Иеровоам, сын Наватов, раб Соломона, сына Давидова, и возмутился против господина своего. И собрались вокруг него люди пустые, люди развращенные, и укрепились против Ровоама, сына Соломонова; Ровоам же был молод и слаб сердцем и не устоял против них»* (2 Пар 13:6–7). Очевидно противопоставление личностей Иеровоама (первого правителя северного царства) и Соломона с его наследником Ровоамом: Иеровоам — «сын *Навата*», Соломон — «сын *Давида*», Иеровоам — «*раб Соломона*» — восстал «против *господина* своего». Приспешники бунтаря — «люди пустые и развращенные», причина их успеха — слабость Ровоама. Как видим, Иеровоаму характеристика дана резко отрицательная, в противоположность Соломону и Ровоаму, с которых вина за раскол максимально снимается, причем исключительно по причине их законного наследия не только израильского трона, но и обетований Божиих.

Еще одна, не менее важная, мысль прослеживается при внимательном рассмотрении речи Авии: мысль о том, что история народа вершится не силой человеческой и не благодаря заслугам отдельных личностей, но Богом, Который воплощает в жизнь Свое обетование. Он верен Своему Слову и осуществляет Свой замысел наперекор человеческим грехам. История Израиля не заканчивается Вавилонским пленом, который есть следствие деяний народа. Хронист завершает свой труд текстом указа Кира о возвращении иудеев, который свидетельствует о том, что исполняет волю Бога: *«А в первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня, [сказанного] устами Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать: так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас — из всего народа Его, [да будет] Господь Бог его с ним, и пусть он туда идет»* (2 Пар 36:22–23). Подобная тема не является принадлежащей исключительно Хронисту, однако у него она проявляется как верность Бога завету с Давидом и его потомками. Именно в этом заключается одна из причин такого большого внимания, какое Хронист уделяет Давиду, его эпохе и истории правления его преемников. Его повествование иллюстрирует реализацию в истории избранного народа основополагающего принципа богословия истории: осуществление за-

мысла Бога о человечестве наперекор человеческим грехам, в данном случае — грехам «сынов Давида». В нашем отрывке данный мотив получает следующее развитие: несмотря на грехи царей династии Давида, царство дано Давиду и его потомкам над Израилем «навек». Это непреложно («завет соли»; 5 ст.), и Бог выступает гарантом исполнения этого завета-договора²². В силу данного завета, в руке «сынов Давидовых» не просто земное царство, но «царство Господне» (8 ст.).²³ Отсюда понятен и следующий вывод Хрониста: война с иудеями — война с Самим Богом (12 ст.).

Что касается современников Хрониста, то для них в этих словах звучали ободрение и поддержка: «мы», вернувшиеся из плена, — преемники Израиля и завета с Давидом. «Мы» — «царство Господне». Однако здесь звучал и мотив ответственности: быть на высоте этого призвания. Последнему аспекту посвящена вся оставшаяся часть речи Авии. Она отвечает на вопрос: что следует делать, что требуется от народа, чтобы эти обетования и преимущества актуализировались в жизни возвращенцев?

Здесь мы встречаемся (наряду с личностью Давида и заветом с ним) еще с одним краеугольным камнем богословия Хрониста: это тема Храма и служения в нем. Можно даже сказать, что указанная тема более важна, более актуальна для современников автора, поскольку династия Давида уже лишена реальной власти: после плена монархия в Израиле не возродилась. В центре религиозной жизни послепленной общины было храмовое богослужение. Именно этим обусловлено особое внимание Хрониста к данной теме. Даже в повествовании о Давиде доминирует тема Храма и служений в нем. Хотя все это появится не ранее царствования Соломона, согласно автору, Давид тщательно составил проект Храма и организовал богослужение.

В рассматриваемом тексте тема Храма выражена в словах Авии о правильном богослужении иудеев в противовес израильтянам. Причем эта мысль

²² Ср.: «Я восставлю семя твое после тебя, которое будет из сынов твоих, и утвержу царство его. Он построит Мне дом, и утвержу престол его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном, — и милости Моей не отниму от него, как Я отнял от того, который был прежде тебя. Я поставлю его в доме Моем и в царстве Моем на веки, и престол его будет тверд вечно» (1 Пар 17:10–23; ср. 2 Пар 7).

²³ Ср.: Соломон сидит «...на престоле царства Господня над Израилем» (1 Пар 28:5); «и сел Соломон на престоле Господнем, как царь, вместо Давида, отца своего...» (1 Пар 29:23); «да будет благословен Господь Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Свой в царя у Господа Бога твоего» (2 Пар 9:8).

подчеркнута посредством контрастного параллелизма, антитезы, которую можно представить в виде таблицы:

Израильтяне	Иудей
«у вас золотые тельцы, которых Иероваам сделал вам богами» (8 ст.)	«А у нас — Господь Бог наш ...» (10 ст.)
«Не вы ли изгнали священников Господних, сынов Аарона, и левитов, и поставили у себя священников, какие у народов [других] земель?» (9 ст.)	«...и Господу служат священники, сыны Аароновы...» (10 ст.)
«Не вы ли изгнали священников Господних, сынов Аарона, и левитов...» (9 ст.)	«...и левиты при [своем] деле» (10 ст.)
«...всякий, кто приходит для посвящения своего с тельцом и с семью овнами...» (9 ст.)	«И сожигают они Господу всесожжения каждое утро и каждый вечер, и благовонное курение, и полагают рядами хлебы на столе чистом, и [зажигают] золотой светильник и лампы его, чтобы горели каждый вечер...» (11 ст.)
«делается [у вас] священником лжебогов» (9 ст.)	«...и Господу служат священники, сыны Аароновы...» (10 ст.)
«...вы оставили Его» (11 ст.)	«...мы соблюдаем установление Господа Бога нашего...» (11 ст.)

Вышеуказанная форма контрастного параллелизма²⁴ нацелена на то, чтобы более ярко выразить основную мысль автора: в то время, как в Израиле практикуются неправильное священство и неуставное богослужение, у иудеев сохраняются правильное священство и верность богослужебному уставу. Кульминационным моментом в противопоставлении, безусловно, является служение иудеев Господу, с одной стороны, и идолопоклонство северного царства — с другой. Действия Иероваама по отделению северных колен от участия в иерусалимском храмовом богослужении (2 Пар 11:14–15) производятся, по убеждению Хрониста, в рамках организации языческого культа, на что указывает характерная фраза: «священники тельцов, козлов и высот» (2 Пар 11:15). Здесь, в речи Авии, израильская богослужебная практика откровенно именуется «служением лжебогам» (т.е. идолопоклонством, языческим культом).

Иудейский царь, говоря об «установлении» (11 ст.), т.е. уставе богослужения, подчеркивает две его наиважнейшие составляющие: священство и соб-

²⁴ Т.е., с одной стороны, строгое соответствие, а с другой, противопоставление.

ственно устав. В первом случае указывается на значение, которое имеет служение левитов²⁵. Причем их служение было связано не только и не столько с принесением жертв, сколько с пением и музыкой²⁶. Вероятно, Хронисту как члену религиозной общины невозможно было представить без него служение, поскольку в после пленном храме левиты играли ведущую роль в богослужении.

Второй аспект связан со скрупулезным соблюдением богослужебного устава. В 11 ст. перечислено все, что составляло этот чин: 1) жертва всеожжения (утренняя и вечерняя), 2) каждение, 3) хлебы предложения, 4) возжигание светильника. Доскональное следование «установлениям Господа Бога» со времен Моисея было основой религиозной жизни после пленного Израиля. В приверженности правилам богослужебной традиции Хронист видел залог успеха и благословения Божия для современников. Верность уставу делала после пленную общину преемницей избранного Богом Израиля. Стоит взглянуть на вывод, который оглашается в 12 ст.: *«И вот, у нас во главе Бог, и священники Его, и трубы громогласные, чтобы греметь против вас. Сыны Израилевы! не воюйте с Господом Богом отцов ваших, ибо не получите успеха»*. Соблюдая устав, храня традицию священства, современники Хрониста имеют во главе своей общины Самого Бога. Божественное присутствие и содействие и обеспечивают им успех, как ранее обеспечивали его древнему Израилю. Понятие успеха принципиально значимо для Хрониста. Данное слово он употребляет чаще всего в соотнесении со следованием заповедям или воле Бога.²⁷ «Успех», по убеждению автора, — всегда следствие верности Богу: *«Верьте Господу Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам»* (2 Пар 20:20).

Следует остановиться и еще на одной важной богословской теме, присутствующей в словах о соблюдении «богослужебного устава». Для современников автора соблюдение этого «установления Господа Бога» не было простой формальностью, следованием неким внешним нормам, представленным в законе Моисея. Богослужение для современников Хрониста было приобщением к живому преданию, традиции, к тому богообщению, которое имел Израиль во вре-

²⁵ Акцент Хрониста на левитском служении очевиден из сравнения количества упоминаний последних: всего 3 раза в книгах Царств, 35 — в 1 Пар и 64 — в 2 Пар. См.: Pfeiffer R.H. Chronicles, I and II. P. 579.

²⁶ См. напр.: 1 Пар 15–16 гл.; 23:24–32; 25:1–8.

²⁷ Характерный пример: *«...ты будешь благоуспешен, если будешь стараться исполнять уставы и законы, которые заповедал Господь Моисею для Израиля...»* (1 Пар 22:13).

мена Моисея и Давида²⁸. Можно вспомнить в этой связи слова свт. Филарета (Дроздова) о том, что Свящ. Предание не есть только «простое, видимое и словесное предание учения, правил, чиноположений обрядов, но с ним вместе и невидимое, действительное преподавание благодати и освящения»²⁹. Таким образом, в речи Авии мы встречаем и важную тему *Предания* как *передачи опыта* жизни с Богом.

За речью Авии следует повествование о победе иудеев и ее последствиями. Здесь подчеркивается мысль, важная для Хрониста: победы совершаются не столько усилиями народа, сколько силой Самого Бога, вмешивающегося в ход сражения. Уже было замечено, что тема военных действий постоянно сопровождает историческое повествование Хрониста. И дело здесь не только в изложении действительных событий. Рассказ о военных победах — удобный случай преподать урок современникам: Бог и их может привести к победе и успеху, если они будут верны Ему. Контраст между словами о превосходстве сил израильтян (3 ст.), военных хитростях Иеровоама (13 ст.) и неожиданной победе иудеев усиливает, делает более эффективной мысль автора: слабость, малочисленность возвращенцев из плена, подчиненность их языческим правителям — все это ничто перед волей и силой Бога. Следует лишь обратиться к Нему, по терминологии Хрониста, «взыскать» Его, — и Он ответит, проявит Свое действительное и спасительное присутствие.

Подводя итоги анализу речи Авии в 13 гл. Паралипоменон, можно выделить, по крайней мере, три основных момента, составляющие круг религиозных идей Хрониста. Первым из них назовем представление об Израиле как неделимом народе Божьем, преемницей которого является община современников Хрониста. Второй доминантой является личность Давида и Божий завет с ним и его династией. Завет с Давидом и пророчество Нафана стали основой мессианских чаяний Израиля, возвращенных проповедью пророков. И, наконец, особо важное место в религиозном мировоззрении автора занимает тема Храма и правильного служения в нем. Мы заметили, что речь адресована не только современникам Авии, но также и современникам автора. Хронист призывает хранить верность Богу и, как следствие, обещает успех и Божье покровительство.

²⁸ Замечательно в этом смысле, что религиозные реформы, которые проводят благочестивые цари (Иосафат, Езекия, Иосия) есть не внедрение чего-то нового, но возвращение к истокам, к традиции, связанной с именами Моисея и Давида, нарушенной деятельностью нечестивых правителей.

²⁹ Цит. по: *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Киев, 1991. С. 178.

Рассмотренный отрывок затрагивает и более глубокие богословские темы. В первую очередь, назовем основополагающую для библейского богословия идею об осуществлении истории благодаря верности Бога Своему Слову, Завету (для Хрониста это, главным образом, — завет с Давидом); а также тему преемственности народа Божия и Предания, как возможности причастия опыту богообщения времени Давида и Моисея.

Рассмотрев текст и выделив его характернейшие особенности, мы можем задаться вопросом о том, что послужило предпосылками появления речи Авии в кн. Паралипоменон. Чем является данный отрывок: вымыслом Хрониста или текстом, почерпнутым автором из какого-либо источника? Вопрос о происхождении можно было бы поставить и шире: повлиял ли на богословскую направленность речи Авии в кн. Паралипоменон лежащий в ее основе источник, или же, напротив, религиозные установки автора повлияли на выбор определенных источников? Однако данный вопрос, на наш взгляд, заслуживает отдельного исследования. В рамках настоящей работы можно заметить лишь то, что если Хронист выдумал бы эту речь, то гораздо правильнее было бы связать ее с царем, имеющим положительную характеристику. Несомненно, автор опирался на источник (видимо, сказание пророка Адды), который не мог игнорировать. Хронист не мог также не знать о нечестии Авии, поэтому он решил умолчать об этом. С другой стороны, как мы пытались показать, речь Авии отчетливо выражает основные черты богословия Хрониста. В связи с этим можно предположить, что автор либо использовал факт произнесения речи и составил ее сам, либо переработал известный ему вариант речи для проповеди своего учения. Последнему предположению можно отдать предпочтение.

Источники и литература

1. Ауди Д. Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000.
2. Вейнберг И.П. Рождение истории. М., 1993.
3. Глаголев А., *свящ.* 3 и 4 книги Царств // Толковая Библия / Под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 2. СПб., 1905.
4. Глаголев А., *свящ.* Вторая книга Паралипоменон // Толковая Библия / Под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 3. СПб., 1906.
5. Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Киев, 1991.
6. Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет. Кн. 2. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. М., 2003.

7. *Eissfeldt O.* Einleitung in das Alte Testament. Tübingen, 1964.
8. *MacLean H.B.* Abijah // The Interpreter's Dictionary of the Bible. V. 1. New York-Nashville, 1962.
9. *Pfeiffer R.H.* Chronicles, I and II // The Interpreter's Dictionary of the Bible. V. 1. New York-Nashville, 1962.
10. *Rad G.v.* Theologie des Alten Testaments. B. 1. München, 1957.
11. *Sellin E., Fohrer G.* Einleitung in das Alte Testament. Heidelberg, 1969.